

Книжные новинки

Старик и его женщины

Борис Соколов. «Арманд и Крупская».

«Русич», 1999 г. Тираж 11000 *Новые идеи*

Мог ли Ленин любить? То есть мог он любить что-нибудь и кого-нибудь, кроме революции, ну и детей, конечно?.. До сих пор ленинские архивы в большинстве своем засекречены. Что же в них такого страшного? Может быть, и впрямь самый человеческий был вовсе и не человеком, а гуманоидом, пришельцем, а как у них с любовью, кто его знает... Однако нет, утверждал по этому интимному вопросу Александр Солженицын в своем некогда запрещенном у нас «Ленине в Цюрихе». Да что там Солженицын. В Париже еще в 30-е вышла книга «Любовные тайны Ленина», и там же, в столице любви, русский эмигрантский журнал «Иллюстрированная Россия» писал о романе

между Ильичем (который тогда еще был Ульяновым) и некоей аристократкой Елизаветой К. Ну и, наконец, поговаривали, что страдал вожьд всякого рода неприличными хворями, коими заражался в иноземных борделях. Договаривались и до того, что чудо из Симбирска и вовсе было импотентом, и потому о детях ни слуху ни духу, а у Крупской щитовидка увеличенная...

Книга Бориса Соколова «Арманд и Крупская: женщины вожьды» может считаться подлинной сенсацией, так как написана исключительно на основании архивных документов, открытых лишь в последнее время или же не открытых вовсе (для широкого круга любознательных). Отраднo, что монография не засушенный документ, а увлекательный роман о любви, страсти и лишь пунктиром о революции. Жизнь ленинских пассий автор прослеживает с колыбели, сообщая целый ряд весьма забавных и пикантных подробностей. Так, например, Крупская начинала свой путь в революцию с исправления ошибок в русском издании «Графа Монте-Кристо» — так она исправляла зло мира. Встреча с молодым Стариком (партийная кличка будущего Ленина) была для нее настолько радостной (не говоря уж о браке), что молоденькая социал-демократка, не привлекавшая внимания мужской половины по причине обыкновенной нескрасивости, готова была забросить революционные бредни ради жизни с милым. Но Старику была мила другая. Отношениям Ленина с пресловутой Елизаветой К. в книге посвящено немало места. Впечатлительная девушка называла своего любовника на английский манер Виллиамом Фреем и каталась с ним по стокогльским фьордам. Порой, как на даче в Куоккале, только Крупская за дверь, то бишь на явку в Петербург, так Елизавета К. — к любимому под крылышко.

Отношения с Арманд, которые начались еще в 10-е годы, достигли своего апогея уже после октябрьского путча. Инесса перестала скрывать близость с Лениным, о которой уже знали члены ЦК и Совнаркома. И тогда Крупская пригрозила Ленину своим уходом, что, впрочем, в вихре нарождавшейся сексуальной революции было модно. Ленин на развод не решился, но и отношений с Арманд не прервал. Инесса присылала ему письма из Франции, используя в качестве связной собственную дочь.

Последние дни свои Арманд провела на Кавказе, куда услал ее сам возлюбленный, — подальше от Надиного всевидящего ока и всечувствующего сердца. Там она тосковала и, быть может, с тоски и умерла. Судя по сохранившимся воспоминаниям, которые также приводятся в книге Соколова, это была единственная смерть, которая потрясла бесчувственного председателя Совнаркома. На похоронах любовницы осунувшегося Ильича держали под руки. На могилу Инессы лег венок из белых гиацинтов с надписью на ленте «От В.И. Ленина».

